

DOI 10.22363/2618-897X-2023-20-4-636-649

EDN: MHQNLV

Научная статья

Морфологические особенности русской речи двух поколений билингов и монолингов

А.П. Беляева , Л.В. Московкин , А.С. Цховребов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9
 Alanec1985@mail.ru

Аннотация. Цель исследования — анализ морфологических особенностей русской речи двух поколений русско-немецких билингов, проживающих в Германии, и русских монолингов, проживающих в России. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения состояния русского языка за рубежом, его сохранения и развития. В исследовании приняли участие четыре группы информантов: 22 взрослых билинга, 26 их детей, 19 взрослых монолингов, 23 их ребенка. Возраст родителей — 35–50 лет, возраст детей — 10–15 лет. Материалом исследования послужили транскрипты аудиозаписей устных рассказов по картинкам из книги М. Майера «Лягушка: где ты?». Методы исследования: метод направленной выборки, описательный метод, метод систематизации, статистический и сравнительный методы. Отклонения от морфологических норм группировались по двум структурным типам: 1) отклонения от норм построения словоформ; 2) отклонения от норм выбора словоформ. В ходе исследования определено среднее количество отклонений от морфологических норм в рассказах четырех групп информантов. Установлено, что в семьях, стремящихся сохранить русский язык в условиях эмиграции, морфологическая система остается относительно стабильной. При этом средняя доля отклонений от морфологических норм в речи билингов выше, чем в речи монолингов, и в речи детей выше, чем в речи их родителей. Определены средние значения количества типичных отклонений от норм в каждой из групп. Выявлена неоднородность количества отклонений от норм у отдельных представителей каждой из групп информантов. Установлено, что в одних семьях сохраняются нормы литературного языка и не выявлено влияния немецкого языка, в других в основном употребляются просторечные формы и обороты, а некоторые отклонения от морфологических норм могут быть вызваны межъязыковой интерференцией. Следует отметить, что наибольшую трудность для всех носителей русского языка представляют нормы употребления падежных форм и предложно-падежных сочетаний. Общий характер морфологических отклонений позволяет говорить о том, что у обеих категорий информантов предложно-падежная система является наименее стабильным участком морфологической системы русского языка.

© Беляева А.П., Московкин Л.В., Цховребов А.С., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: русский язык, морфологические особенности, речь билингов, речь монолингвов, речь родителей, речь детей

История статьи: поступила в редакцию 12.08.2023; принята к печати 12.09.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 21-48-04401.

Для цитирования: *Беляева А.П., Московкин Л.В., Цховребов А.С.* Морфологические особенности русской речи двух поколений билингов и монолингвов // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 4. С. 636–649. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-4-636-649>

Research Article

Morphological Features of Russian Speech of Two Generations of Bilinguals and Monolinguals

Anastasia P. Belyaeva , Leonid V. Moskovkin , Alan S. Tskhovrebov

Saint Petersburg State University,
7/9 Universitetskaya Lane, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation
 Alanec1985@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to analyze the morphological features of the Russian speech of two generations of Russian-German bilinguals living in Germany and Russian monolinguals living in Russia. The relevance of this study is due to the need to study the state of the Russian language abroad, its preservation and development. Four groups of informants took part in the study: 22 bilingual adults, 26 their children, 19 monolingual adults, 23 their children. The age of the parents is 35–50 years, the age of the children is 10–15 years. The material of the study was transcripts of audio recordings of oral stories based on pictures from the book by M. Mayer “Frog: where are you?”. Research methods are directed sampling, descriptive, systematization, statistical and comparative. Deviations from morphological norms were grouped into two structural types: 1) deviations from the norms of constructing word forms; 2) deviations from the norms of the choice of word forms. The study determined the average number of deviations from morphological norms in the stories of four groups of informants. It was found that in families seeking to preserve the Russian language in conditions of emigration, the morphological system remains relatively stable. At the same time, the average proportion of deviations from morphological norms in the speech of bilinguals is higher than in the speech of monolinguals, and in the speech of children is higher than in the speech of their parents. The average values of the number of typical deviations from the norms in each of the groups were determined. The heterogeneity of the number of deviations from the norms in individual representatives of each of the groups of informants was revealed. It is established that in some families the literary language is preserved, and the influence of the German language is not revealed, in others the vernacular is the means of communication, and some deviations from morphological norms may be caused by interlanguage interference. It should be noted that the greatest difficulty for all native speakers of the Russian language is the norms of the use of case forms and prepositional-case.

Key words: Russian language, morphological features, bilingual speech, monolingual speech, parents' speech, children's speech

Article history: received 12.08.2023; accepted 12.09.2023

Conflict of interests: none

Funding: The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation in the framework of the scientific project № 21-48-04401.

For citation: Belyaeva, A.P., L.V. Moskovkin, and A.S. Tskhovrebov. 2023. "Morphological Features of Russian Speech of Two Generations of Bilinguals and Monolinguals". *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (4), 636–649. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-4-636-649>

Введение

Анализ морфологических особенностей занимает важное место в исследованиях речи, так как понимание их актуальных качественных параметров дает возможность выдвигать гипотезы о специфике той или иной разновидности языка в целом¹. Так, в работах петербургской научной школы онтолингвистики анализировались морфологические особенности детской речи [1–3]. В проводившихся с 1970-х гг. в США исследованиях речевых ошибок инофонов, изучающих английский как второй язык, также немало работ было посвящено изучению отклонений от морфологических норм [4–6]. Эти исследования привели к выявлению типологии ошибок и к выдвиганию гипотезы естественного порядка овладения вторым языком, доказательством которой выступали данные о наиболее частой последовательности усвоения морфологических явлений.

Изучаются и морфологические особенности русской речи билингов. В ряде работ рассматриваются отклонения от норм построения или выбора словоформ в русской речи нерусских детей, проживающих в России [7–10]. Эти отклонения описываются, анализируются и классифицируются (в основном по категориальному признаку), выявляются факторы, влияющие на их возникновение. Существуют также работы, посвященные анализу морфологических особенностей речи носителей унаследованного русского языка — детей русскоязычных эмигрантов в зарубежных странах. Они затрагивают в основном категории имени и глагола: рода [11–13], склонения [14], вида и времени [15–18]. Унаследованный язык, будучи первым языком билингов, испытывает влияние доминирующего языка в стране их проживания. В их речи отмечаются случаи аттриции (утраты) элементов первого

¹ Под морфологическими особенностями понимаются отклонения от норм употребления частей речи, главным образом изменяемых, т.е. отклонения от норм выбора или построения словоформ существительных, прилагательных, числительных, местоимений и глаголов.

языка, которые в целом свидетельствуют о языковых изменениях в условиях диаспоры. Данные о подробного рода изменениях учитывались в ходе настоящего исследования.

Сравнительные исследования морфологических особенностей речи двух поколений русско-немецких билингвов, проживающих в Германии, и русских монолингвов, проживающих в России, ранее не проводились. Результаты такого исследования представлены в настоящей статье.

Цель, материал и методы

Цель исследования — выявление морфологических особенностей русской речи двух поколений русско-немецких билингвов, проживающих в Германии, и русских монолингвов, проживающих в России.

Информантами выступили 48 билингвов, живущих в Германии (22 взрослых и 26 детей), и 42 монолингва, проживающих в России (19 взрослых и 23 детей) — всего 4 группы информантов. Возраст взрослых информантов — 35–50 лет, детей — 10–15 лет. Взрослые билингвы прибыли в Германию в 1990–2010-х гг. в возрасте 23–36 лет и проживают там от 7 до 18 лет. В группе детей-билингвов 21 человек (большинство) родились в Германии в земле Северный Рейн — Вестфалия, 5 человек прибыли туда в дошкольном возрасте (от 1 года до 7 лет). Все дети-билингвы владеют русским и немецким языками, обучаются в немецких гимназиях, изучают английский язык, посещают или посещали субботние или воскресные русские школы. В семьях билингвов родители заинтересованы в том, чтобы их дети сохраняли русский язык. Возрастные особенности групп монолингвов, выступивших в качестве контрольных групп, полностью соответствовали возрастным особенностям билингвов.

Материалом исследования явились транскрипты аудиозаписей устных рассказов по картинкам из книги М. Майера «Лягушка: где ты?»², которая традиционно используется в исследованиях билингвизма для сбора речевого материала. Это небольшая книга без слов, содержащая 24 иллюстрации о приключениях мальчика и его собаки, которые ищут убежавшую от них лягушку. Информантам предлагалось просмотреть картинки, составить и предъявить устный связный текст (рассказ).

Рассказы билингвов были записаны на диктофон Roland 05 в формате Wave в 2021 и 2023 гг. в г. Бохум (Германия, земля Северный Рейн — Вестфалия), рассказы монолингвов — в 2022 г. в Санкт-Петербурге. Каждой группе информантов был присвоен индекс: билингвы-родители (БР), билингвы-дети (БД), монолингвы-родители (МР), монолингвы-дети (МД).

² *Mayer M. Frog, Where Are You?* New York: Penguin Young Readers Group. 1969.

Номер, идущий с индексом, например, БД-14, обозначает номер семьи в порядке их записей. Если были записаны рассказы обоих родителей или двух детей, это также отражалось в индексе, например: БД-16-1, БД-16-2.

Методы исследования: метод направленной выборки, описательный метод, метод систематизации, статистический и сравнительный методы. Выявленные отклонения от морфологических норм группировались по двум структурным типам: 1) отклонения от норм построения словоформ; 2) отклонения от норм выбора словоформ. Среди отклонений от норм выбора словоформ различались отклонения от норм употребления падежных форм, предложно-падежных конструкций и видов глагола. В ходе анализа высчитывалась доля отклонений от морфологических норм в транскрипте каждого информанта (за 100 % принималось количество слов в тексте), затем вычислялось среднее значение по каждой категории.

Результаты

Всего в 90 транскриптах было выявлено 88 отклонений от морфологических норм. Они встречаются в речи всех четырех групп информантов, что говорит о значимости специального изучения речи не только билингвов, но и монолингвов, не только детей, но и их родителей. Эти отклонения отражают особенности речевого онтогенеза носителей русского языка в России и в Германии.

Установлено, что средняя доля отклонений от морфологических норм в речи билингвов выше, чем в речи монолингвов, и в речи детей выше, чем в речи их родителей. Эта закономерность отражается в каждой из рассмотренных структурных групп отклонений.

Количество отклонений у отдельных представителей четырех групп информантов неоднородно. В каждой их этих групп имеются, с одной стороны, транскрипты, в которых не отмечено никаких отклонений от морфологических норм, с другой стороны, транскрипты, в которых доля таких отклонений превышает средние значения. Таким образом, одни дети-билингвы строят рассказы по картинкам на литературном языке, другие в своих рассказах используют просторечные формы и обороты.

Среди типичных отклонений от морфологических норм отмечены отклонения в построении словоформ, употреблении падежных форм, предложно-падежных сочетаний и видов глаголов. Наибольшую трудность для всех групп информантов представляют нормы употребления падежных форм и предложно-падежных сочетаний. Для некоторых детей-билингвов оказывается трудным и усвоение видов глагола. У отдельных представителей этой группы информантов видо-временная система или изначально не была усвоена, или была усвоена, но в дальнейшем частично разрушена под влиянием немецкого языка.

В рассказах информантов всех групп отклонения от норм употребления падежных форм связаны не только с давлением языковой системы (термин С.Н. Цейтлин), но и с неполным усвоением категорий рода, числа, одушевленности / неодушевленности.

Обсуждение

Средние значения отклонений от морфологических норм в рассказах четырех группах информантов представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Морфологические единицы в рассказах информантов, соответствующие и не соответствующие нормам литературного языка (средние значения, %) / Morphological units in informants' stories that correspond and do not correspond to the norms of the literary language (average values, %)

Категория информантов / Category of informants	Морфологические единицы, соответствующие нормам литературного языка / Morphological units corresponding to the norms of the literary language	Морфологические единицы, не соответствующие нормам литературного языка / Morphological units do not corresponding to the norms of the literary language
Билингвы-родители / Bilingual parents	99,28	0,72
Билингвы-дети / Bilingual children	98,31	1,69
Монолингвы-родители / Monolingual parents	99,57	0,43
Монолингвы-дети / Monolingual children	99,23	0,77

Данные таблицы говорят о том, что средняя доля отклонений от морфологических норм в речи билингвов выше, чем в речи монолингвов (у взрослых в 1,67 раза, у детей в 3,84 раза), и в речи детей выше, чем в речи их родителей (у билингвов в 2,19 раза, у монолингвов в 1,79 раза).

Рассмотрим наиболее типичные отклонения от морфологических норм в рассказах четырех групп информантов в соответствии с установленными нами структурными типами.

Отклонения от норм построения словоформ

Эти отклонения от норм можно назвать собственно морфологическими, так как они свидетельствуют о нарушении правил построения словоформ. Они характерны для детской речи [1], однако встречаются

и в рассказах билингов — как детей, так и взрослых. Среди них встречаются словоформы, характерные для носителей просторечия, например: *лягушки не лезиют по деревьям* // (БР-20) или притяжательное местоимение *ихний*, встречающееся в большом количестве примеров и возникающее из-за выравнивания парадигмы по аналогии с местоимениями *мой, твой, наш, ваш*: *после этого они взяли с собой маленькую лягушку / как видно / сына ихнего нового друга* (БД-16-2). Эти просторечные формы описываются в работе Ф.П. Сергеева среди типичных морфологических ошибок, допускаемых русскоязычными учащимися российских школ. Приводятся сходные примеры: *Из нор вылазиют грызуны. Ихние взгляды нам не нравятся* [19. С. 30].

В исследуемом материале большая часть примеров отклонений от норм построения словоформ содержится в транскриптах детей-билингвов и включает, прежде всего, окказиональные формы глагола: *они ищат лягушку* // (БД-12); *они выходят на улицу и ходят / и ищат как бы эту лягушку* // (БД-21); *и после этого / они вижут семь маленьких лягушек* // (БД-12); *потом из стекла ночью / когда мальчик и собака заснули / лягушка выпалзывает* // (БД-21); их появление также обусловлено правилом выравнивания парадигм.

Это же правило действует и в примере: *выпрыгнули их ребёнки / ребя / детки* // (БД-3). Сначала была употреблена форма *ребёнки* (выравнивание по продуктивной модели образования множественного числа существительных от единственного числа с прибавлением флексии *-и*, затем информант попытался образовать форму *ребята* по аналогии с продуктивной моделью по типу существительных с суффиксом *-ёнок* (*котёнок — котята, жеребёнок — жеребята*), но после самокоррекции он выбрал форму множественного числа *детки*.

Еще один интересный пример связан с построением формы винительного падежа количественного числительного *один*: *потом мальчику и собачке дали одно / одно / одновово ребёнка* // (БД-13). В данном случае, скорее всего, имеет место гиперкоррекция.

Кроме того, обращает на себя внимание выявленный в рассказе родителя-билингва, выходца из Луганска, пример аналитической глагольной формы *был собрался*: *мальчик был быстро собрался / надел единственные свои сапоги / и вышел в лес с собачкой искать лягушку* // (БР-15). Подобные формы, представляющие «русский плюсквамперфект», были характерны для древнерусского языка, а в наши дни сохраняются только в отдельных говорах в Белоруссии и в Архангельской области [20]. Однако в данном случае нельзя исключать и влияния аналитических конструкций немецкого языка.

Отклонения от норм построения словоформ намного реже встречаются в транскриптах детей-монолингвов, родителей-билингвов

и родителей-монолингвов: *и один из этих лягушонок / так / лягушонков / так подружился с мальчиком и его собакой // (БР-11-2); после из камышов / вылезло их целое большое семейство // (МР-11-2).*

Отклонения от норм выбора словоформ

Эти отклонения от норм относятся к сфере морфосинтаксиса, так как употребление одной словоформы вместо другой вызывает нарушение правил построения синтаксических единиц — словосочетания и предложения. Однако они обусловлены неполным усвоением информантами грамматических категорий, например, в области имени существительного категорий рода, числа, склонения, одушевленности / неодушевленности, поэтому специалисты [7; 19; 21] считают эти отклонения от норм морфологическими³.

Отклонения от норм употребления падежных форм

В исследуемом материале отмечены случаи неверного выбора падежной формы существительного в глагольно-именных словосочетаниях.

В рассказах информантов выявлены примеры употребления

– винительного падежа вместо предложного *мальчик пошел искать в дупло // (БД-1); мальчик искал лягушку в дупло // (МД-10-2);*

– дательного падежа вместо предложного: *искали / искали / в дуплу // (БД-3-1)*, что может быть также связано с влиянием форм предложного падежа на -у: *в саду, в лесу;*

– винительного вместо родительного: *поискал в дереве / но там тоже не было лягушку // (БД-15-1);*

– винительного вместо дательного: *решил собаку сказать ей / чтоб она была тихой // (МД-13-2);*

– творительного и винительного падежей вместо дательного: *радовались своей новой находкой / и своего нового друга // (БД-16-2)* и т.д.

Замена одной падежной формы другой в данных случаях может быть объяснена коммуникативным фактором: выбором словоформы, более употребительной в речи информантов. Так, выбор винительного падежа может быть обусловлен большей употребительностью этой формы. Однако замена родительного падежа винительным в примере *там тоже не было лягушку* может быть объяснена и дополнительным фактором — влиянием немецкого

³ См. определение морфологических ошибок в работе Ф.П. Сергеева: «Морфологические ошибки — это всякого рода отступления от норм образования и употребления форм слов, вызываемые недостаточным владением морфологическими нормами литературного языка» [19. С. 28].

языка, в котором отсутствует правило употребления родительного падежа в отрицательных конструкциях с глаголом *быть*.

В рассказах всех четырех групп информантов наблюдаются отклонения от норм употребления падежных форм, связанные с категорией одушевленности / неодушевленности. Так, например, в рассказах билингвов выявлены примеры: *мальчик нашел два лягушки* // (БД-1); *мальчик увидел две лягушки* // (БР-20). В данных случаях можно было бы предполагать возможное влияние немецкого языка, тем более что в первом примере числительное мужского рода *два* указывает на представление информанта о том, что слово *лягушка* в русском языке относится к мужскому роду, как и в немецком (*der Frosch*). Однако это предположение полностью не подтверждается, так как аналогичные примеры обнаружены и в транскриптах рассказов монолингвов: *они увидели там две лягушки* // (МД-5); *увидели там две больших лягушки* (МД-7-2); *увидели там две лягушки* (МР-10-2); *там обнаружил две лягушки* (МР-14).

Отклонения от норм употребления подобных сочетаний числительных с одушевленными существительными характерны для разговорной речи. В исследуемом же материале их количество незначительно, что говорит о стремлении информантов строить свои нарративы, используя литературный язык. Об этом же свидетельствует и пример самокоррекции в речи ребенка-билингва: *мальчик с собачкой увидели две другие / других лягушек* // (БД-9).

Нарушение норм употребления падежных форм может быть связано с неполным усвоением категорий рода и числа, проявляющимся при согласовании определения и определяемого слова. Так, в рассказах детей-билингвов отмечены примеры, когда при полном согласовании зависимый компонент согласуется с главным не во всех имеющихся категориях (рода, числа, падежа): *мальчик взял одно маленькое лягушат* // (БД-7); *в какой-то ночь / он поймал лягушку* // (БД-13). В данных примерах нарушается согласование в роде, а в первом примере еще и в числе. Подобные отклонения были зафиксированы и в речи родителей-билингвов и детей-монолингвов: *он решил взять своего любимую лягушечку* // (БР-19), а также детей-монолингвов: *они полезли вместе со своим собачкой вниз* // (МД-13-1).

Отклонения от норм употребления предложно-падежных сочетаний

Возможно, было бы логично рассматривать отклонения от норм употребления предложно-падежных сочетаний вместе с отклонениями от норм употребления падежных форм, однако предлог, будучи грамматическим формантом, одновременно является и словом, и отклонения от норм употребления предлогов в структурном отношении во многом сходны с отклонениями от норм употребления знаменательных слов. Так, среди них встречаются случаи замен, отсутствия и вставок предлогов:

– замены предлогов: *там ещё такой маленький крот / в картинке внизу* // (БД-1); *в картинке тоже нарисован улей* // (БД-6); *мальчик и собака / пошли искать на дупле* // (БД-2);

– вставки лишнего предлога: *стоят большие сапоги / думаю / от взрослого* //; *думаю / это дети от мужской лягушки / и женской лягушки* // (БД-6); *он сказал от собаке / чтоб она была / чтоб тише была* // (БД-14); *собачка так сильно трясла на дереве* // (БД-16-2);

– отсутствие предлогов: *следующей картинке / видно мальчика* // (БД-6); *пёсик смотрел банку на лягушку* // (МД-15).

Указанные отклонения от норм имеют место в рассказах детей-билингвов, однако отдельные единичные примеры встречаются и в рассказах монолингвов. Случаи смешения предлогов *в* и *на* с предложным и винительным падежами характерны не только для билингвов, но и для всех иностранцев, изучающих русский язык. Существующее в русском языке разграничение конструкций с данными предлогами отсутствует в других языках, что и является причиной отклонений от норм. С.Н. Цейтлин отмечает их и среди ошибок учащихся российских школ [21]. Наличие таких отклонений в речи детей-билингвов, носителей унаследованного русского языка, может быть вызвано влиянием немецкого языка, как и вставка предлога *от* в конструкции *сапоги от взрослого*. В аналогичной конструкции в немецком языке используется предлог *von* (например, *von einem Erwachsenen*). Отсутствие предлога, скорее всего, связано с неуверенностью в правильности его выбора.

Отклонения от норм употребления видо-временных форм

В ходе анализа материала были выявлены примеры отклонений от норм употребления видо-временных форм. В рассказах детей-билингвов таких примеров не очень много, и это исключительно замены глаголов совершенного глаголами несовершенного вида: *он собаку с собой брал* // (БД-1); *потом мы дошли / доплыли до дерева свалившего / перелезли его / и видели две лягушки* // (БД-11-1). Вызывает у них затруднение и употребление однонаправленных и разнонаправленных глаголов движения: *собачка смотрит на улей, где летят много пчёл* (БД-8).

В транскриптах обеих групп монолингвов, а также родителей-билингвов подобные отклонения почти не встречаются, что коррелирует с данными С.Н. Цейтлин о том, носители русского языка в отличие от инофонов усваивают категорию глагольного вида в раннем детстве [8]. В этом смысле речь некоторых детей-билингвов сближается с речью инофонов, изучающих русский язык. При этом в исследуемом материале обнаружен пример проявления неуверенности родителя-монолингва в правильности выбора вида глагола: *он попросил разрешения у мамы с папой / взя / брать одного лягушонка к себе домой* // (МР-15).

В таблице 2 представлены обобщенные данные анализа отклонений от морфологических норм в рассказах информантов по выделенным группам.

Таблица 2 / Table 2

Разновидности отклонений от морфологических норм в рассказах четырех групп информантов (средние значения, в %) / Types of deviations from morphological norms in the stories of four groups of informants (average values, %)

Тип отклонения / Type of deviations	Родители-билингвы / Bilingual parents	Дети-билингвы / Bilingual children	Родители-монолингвы / Monolingual parents	Дети-монолингвы / Monolingual children
Отклонения от норм построения словоформ / Deviations from the norms of word form construction	0,08	0,18	0,04	0,12
Отклонения от норм употребления падежных форм / Deviations from the norms of using case forms	0,38	0,63	0,24	0,38
Отклонения от норм употребления предложно-падежных сочетаний / Deviations from the norms of using prepositional-case combinations	0,22	0,56	0,07	0,17
Отклонения от норм употребления видовременных форм / Deviations from the norms of using tense forms	0,00	0,20	0,00	0,00
Другие единичные случаи отклонений от морфологических норм / Other isolated cases of deviations from morphological norms	0,04	0,12	0,08	0,10
Общее число отклонений / Total number of deviations	0,72	1,69	0,43	0,77

Заключение

Количество отклонений от морфологических норм в рассказах взрослых билингвов, переселившихся в Германию в 1990–2010-х гг., и их детей в возрасте 10–15 лет в целом незначительно. Это означает, что в семьях, стремящихся сохранить русский язык в условиях эмиграции, морфологическая система остается относительно стабильной. Вместе с тем у представителей каждой из групп информантов, включая и группы монолингвов, количество отклонений от морфологических норм различно. В одних семьях сохраняется

литературный язык и не выявлено влияния немецкого языка, в других используются просторечные формы и обороты. Некоторые отклонения от морфологических норм могут быть вызваны межъязыковой интерференцией. Именно в семьях второго типа проявляются морфологические особенности речи билингов, среди которых большая часть — отклонения от норм употребления падежных форм и предлогов. При этом подобные явления, включая элементы просторечия, имеют место и в рассказах монолингвов, проживающих в России, что говорит об их общем характере и о том, что предложно-падежная система является наименее стабильным участком морфологической системы русского языка.

Список литературы

1. Цейтлин С.Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009.
2. Воейкова М.Д. Становление имени: ранние этапы усвоения детьми именной морфологии русского языка. М.: ЯСК, 2015.
3. Гагарина Н.В. Становление грамматических категорий русского глагола в детской речи. СПб.: Наука, 2008.
4. Dulay H., Burt M. Should we teach children syntax? // *Language Learning*. 1973. No. 23. Pp. 245–258.
5. Bailey K., Madden C., Krashen S. Is there a “natural sequence” in adult second language learning? // *Language Learning*. 1974. No. 21. Pp. 235–243.
6. Larsen-Freeman D. An explanation for the morpheme acquisition order of second language learners // *Language Learning*. 1976. No. 26. Pp. 125–134.
7. Панов М.В. Работа над морфологическими ошибками // Фонетические, морфологические и синтаксические ошибки в русской речи учащихся национальных школ. М., 1989. С. 42–100.
8. Цейтлин С.Н. Грамматические ошибки в освоении русского языка как первого и как второго // *Вопросы психолингвистики*. 2009. № 9. С. 43–53.
9. Ахнина К.В. Грамматические ошибки студентов-билингвов в медицинском дискурсе // Полилингвильность и транскультурные практики. 2015. № 5. С. 145–148.
10. Крутикова А.Ю. Интерференционные морфологические ошибки в речи русско-таджикских билингвов // *Наука и образование сегодня*. 2021. № 4 (63). С. 64–68.
11. Polinsky M. Gender under incomplete acquisition: Heritage speakers’ knowledge of noun categorization // *Heritage Language Journal*. 2008. Vol. 6. No. 1. Pp. 40–71.
12. Laleko O. What is difficult about grammatical gender? Evidence from heritage Russian // *Journal of Language Contact*. 2018. No. 11 (2). Pp. 233–267.
13. Lemmerth N., Hopp H. Gender processing in simultaneous and successive bilingual children: Cross-linguistic lexical and syntactic influences // *Language Acquisition*. 2019. Vol. 26. No. 1. Pp. 21–45.
14. Janssen B.E. The acquisition of gender and case in Polish and Russian: A study of monolingual and bilingual children. Thesis. Amsterdam: Pegasus, 2016.
15. Anstatt T. Aspect and tense in storytelling by Russian, German and bilingual children // *Russian Linguistics*. 2008. No. 32. Pp. 1–26.
16. Anstatt T. Aspektfehler im russischen mono- und bilingualer kinder // *Deutsche Beiträge zum 14. Internationalen Slavistenkongress Ohrid 2008*. München: Sagner, 2008. Pp. 13–25.
17. Laleko O. Restructuring of Verbal Aspect in Heritage Russian: Beyond Lexicalization // *International Journal of Language Studies*. 2011. No. 5.3. Pp. 13–26.

18. *Mikhailova A.* Interaction of Aspectual Morphology in L2 and Heritage Russian // Granena G. et al. (eds.) Selected Proceedings of the 2010 Second Language Research Forum. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project, 2011. Pp. 63–77.
19. *Сергеев Ф.П.* Речевые ошибки и их предупреждение. Волгоград: Учитель, 2010.
20. *Сичинава Д.В.* Славянский плюсквамперфект: пространства возможностей // Вопросы языкознания. 2019. № 1. С. 30–57.
21. *Цейтлин С.Н.* Речевые ошибки и их предупреждение. М.: Либроком, 1997.

References

1. Tseitlin, S.N. 2009. Essays on word formation and form formation in children's speech. Moscow: Znak publ. Print. (In Russ.).
2. Voeikova, M.D. 2015. Formation of a name: early stages of mastering the nominal morphology of the Russian language by children. Moscow: YaSK: Foundation for the Development of Fundamental Linguistic Research. Print. (In Russ.).
3. Gagarina, N.V. 2008. Formation of grammatical categories of the Russian verb in children's speech. St. Petersburg: Nauka publ. Print. (In Russ.).
4. Dulay, H., and M. Burt. 1973. Should we teach children syntax? *Language Learning* 23: 245–258.
5. Bailey, K., Madden, C., Krashen, S. 1974. Is there a "natural sequence" in adult second language learning? *Language Learning* 21: 235–243.
6. Larsen-Freeman, D. 1976. An explanation for the morpheme acquisition order of second language learners. *Language Learning* 26: 125–134.
7. Panov, M.V. 1989. Work on morphological errors. In Panov, M.V., Sukunov, Kh.Kh., Ekba, N.B. Phonetic, morphological and syntactical errors in the Russian speech of students of national schools. Moscow: Research Institute of National Schools of the Ministry of Education of the RSFSR. Pp. 42–110. (In Russ.).
8. Tseitlin, S.N. 2009. Grammatical errors in the development of the Russian language as a first and as a second. *Questions of psycholinguistics* 9; 43–53. (In Russ.).
9. Akhnina, K.V. 2015. Grammatical errors of bilingual students in medical discourse. *Polylinguality and transcultural practices* 5: 145–148. (In Russ.).
10. Krutikova, A.Yu. 2021. Interference morphological errors in the speech of Russian-Tajik bilinguals. *Science and education today* 4 (63): 64–68. (In Russ.).
11. Polinsky, M. 2008. Gender under incomplete acquisition: Heritage speakers' knowledge of noun categorization. *Heritage Language Journal* 69 (1): 40–71.
12. Laleko, O. 2018. What is difficult about grammatical gender? Evidence from heritage Russian. *Journal of Language Contact* 11 (2): 233–267.
13. Lemmerth, N., Hopp, H. 2019. Gender processing in simultaneous and successive bilingual children: Cross-linguistic lexical and syntactic influences. *Language Acquisition* 26 (1): 21–45.
14. Janssen, B.E. 2016. The acquisition of gender and case in Polish and Russian: A study of monolingual and bilingual children. thesis. Amsterdam: Pegasus.
15. Anstatt, T. 2008. Aspect and tense in storytelling by Russian, German and bilingual children. *Russian Linguistics* 32: 1–26.
16. Anstatt, T. 2008. Aspektfehler im russischen mono- und bilingualer kinder. *Deutsche Beiträge zum 14 Internationalen Slavistenkongress Ohrid 2008*. München: Sagner. Pp. 13–25/
17. Laleko, O. 2011. Restructuring of Verbal Aspect in Heritage Russian: Beyond Lexicalization. *International Journal of Language Studies* 5 (3): 13–26.
18. Mikhailova, A. 2011. Interaction of Aspectual Morphology in L2 and Heritage Russian. In Granena G. et al. (eds.) Selected Proceedings of the 2010 Second Language Research Forum. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project. Pp. 63–77.
19. Sergeev, F.P. 2010. Speech errors and their prevention. Volgograd: Teacher Publ.

20. Sichinava, D.V. 2019. Slavic pluperfect: spaces of possibilities. *Questions of linguistics* 1: 30–57. (In Russ.).
21. Tseitlin, S.N. 1997. *Speech errors and their prevention*. Moscow, Librokom Book House. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Беляева Анастасия Павловна — лаборант-исследователь филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: nas97erm@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7418-8507

Московкин Леонид Викторович — доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: l.moskovkin.leonid@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4818-1205

Цховребов Алан Солтанович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: alanec1985@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5199-1460

Bio Notes:

Anastasia P. Belyaeva is a laboratory assistant-researcher, Faculty of Philology, St. Petersburg State University. E-mail: nas97erm@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7418-8507

Leonid V. Moskovkin is a Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching It, St. Petersburg State University. E-mail: l.moskovkin.leonid@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4818-1205

Alan S. Tskhovrebov is a Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching It, St. Petersburg State University. E-mail: alanec1985@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5199-1460